

КАНТ О КРИТИКЕ КАК ВАЖНЕЙШЕМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ*

Проанализированы в контексте современной общекультурной и общеполитической ситуации некоторые итоги кантовского поворота в сторону трансцендентализма и критицизма; показано, что именно из кантовского понимания философии как критики происходят многие основополагающие установки современного философствования.

The author analyzes some results of Kant's turning to criticism and transcendentalism. The article shows that it is just from Kant's comprehension of philosophy as criticism that many fundamental purposes of modern philosophy come from.

Авторитет выдающегося немецкого мыслителя Канта в мире философии непререкаем, а репутация - безукоризненная, что определено в первую очередь глубиной, основательностью и новаторством его идей, проникнутых верой в науку и научное познание и составляющих серьезную философскую традицию разработки и обоснования фундаментальных методологических проблем. Но многое обусловлено здесь и личностью самого философа, той связью, которая всегда существовала между Кантом-человеком и теми высокими идеями, которые он проповедовал.

В историю философии и культуры Кант вошел прежде всего тем, что радикально изменил представление о предмете и назначении философии, которая не должна была более, по его мнению, оставаться онтологией, рассуждая о бытии вообще или же о бытии отдельных, конкретных вещей. В противовес всем предшествующим представлениям он предложил собственное видение философии, концентрирующееся вокруг теории познания, полагая, что каждое философское исследование должно базироваться на *критике* - или критическом исследовании нашей познавательной способности и тех границ, до которых простирается человеческое познание. Отсюда и предложенный им так называемый «эпистемологический проект», т. е. проект более тщательного изучения того, *что* мы можем знать и *как* мы можем знать путем изучения *способа* работы нашего ума.

Гносеология и станет для Канта таким критическим исследованием человеческих познавательных способностей, на котором должно основываться каждое философское учение, т. е. разработке проблематики онтологии, морали, эстетики и т. п. должна предшествовать *критика*, на которую и опираются все эти отрасли философского знания. Философия Канта и является в этом смысле *критической философией* или *критицизмом*. При этом само понятие критики в системе Канта обозначает: 1) точное выяснение познавательной способности, к которой обращается философия и другие отрасли знания; 2) исследование границ, дальше которых в силу устройства самого нашего сознания не может простираться компетенция разума. Кант понимал критику как силу, которая должна затрагивать всякое притязание на познание, истину и нравственность, отвергая свойственное предшествующей метафизике псевдопознание непознаваемого и утверждая подлинное познание того, что может и в самом деле быть познано. Более того, такое ограничение нашей познавательной способности, как отмечалось выше, должно, согласно Канту, освободить все наши остальные способности, которые прежняя метафизика вообще не брала во внимание. Отсюда и его сакраментальное, но тем не менее по-прежнему не всегда адекватно трактуемое - «...мне пришлось ограничить знание, чтоб освободить место вере».

Методом проверки познавательной способности является, по Канту, критический метод, или, как он его еще называет, трансцендентальный. Суть его не в познании предметов и их свойств, а в исследовании самого познания и его видов - априорных (внеопытных или доопытных) условий возможности познания.

Главные идеи статьи легли в основу доклада, прочитанного автором на юбилейной конференции «Кант между Западом и Востоком», организованной в связи с 280-летием со дня рождения и 200-летием со дня смерти философа, прошедшей в апреле 2004 г. в Калининграде (на родине великого мыслителя).

Этой проблематике посвящена главная работа Канта - «Критика чистого разума», в которой он и развивает свою концепцию научного знания.

Философия Канта оказалась, таким образом, *критической* прежде всего по *форме* ее изложения, ибо, как уже отмечалось, построению собственно метафизики здесь предшествовала критика самих ее возможностей. Однако, будучи ядром всего кантовского учения, эта критика повлияла и на *содержание* ряда его основополагающих тезисов и выводов, придав многим из них чисто критическое звучание. В данном случае имеются в виду следующие положения кантовской философии:

- о непознаваемости вещей в себе и невозможности применения к ним понятий чистого рассудка;
- о невозможности конститутивного использования трансцендентальных идей, выполняющих только регулятивную, т. е. направляющую, роль в познании и практической деятельности людей;
- об отрицательной роли диалектики как «логики видимости», как ничтожной науки, являющейся только предостережением нашего рассудка от софистического обмана против сверхопытного расширения знаний;
- о противопоставлении вещей в себе явлениям;
- о дуализме теоретического и практического разума;
- о невозможности рациональной психологии, космологии и теологии как разделов предшествующей метафизики и т. д. и т. п.

Философия Канта оказалась, таким образом, по преимуществу критической не только по форме, но и по содержанию, в самих своих результатах и выводах.

Однако итоги кантовского поворота в сторону трансцендентализма как нового способа философствования, во всем отправляющегося от рассмотрения познавательного процесса, установления его границ и компетенции, следует, на наш взгляд, рассматривать и в более *широком*, а не только в чисто гносеологическом контексте. Хотя, разумеется, и в этом плане роль и значение деятельности мыслителя трудно переоценить. Его тезис о том, что все в мире обусловлено нашей познавательной способностью (а ее-то и исследует философия!), радикально изменил статус самой этой философии. Из «царицы наук» она превратится благодаря Канту в понятие «наиболее базисной дисциплины, или дисциплины оснований», став «первичной» уже не в смысле «наивысочайшей», а в смысле «лежащей в основе». У нее не останется ни особой области исследования, ни особого круга содержаний, которые бы имманентно принадлежали ей одной; но тот новый предмет, который отошел, по Канту, к философии, - предмет, не доступный больше ни одной из наук, - представляет собой основания познания. Соответственно, направленная на них дисциплина эпистемология, занимающаяся «вечными вопросами», приобретет еще более незыблемый статус всеобъемлющей неэмпирической дисциплины. И в этом смысле она окажется способной к открытию «формальных» характеристик любой области человеческой жизни (в конце XIX-XX вв. эти характеристики будут называться по-разному: «феноменологическими», «логическими», «концептуальными» и т. п.), задавая когнитивный статус всех, или почти всех, возможных форм современного дискурса.

Но вернемся к вышеобозначенному нами тезису о том, что кантовский поворот в сторону трансцендентализма и критицизма следует понимать не только в гносеологическом, но и в более широком контексте. Исследуя диапазон познавательных сил разума, философ превратил его в своего рода «трибунал», или судью, перед которым должны будут предстать все и вся существующее, в том числе и сам разум со всеми порождаемыми им иллюзиями.

Следует заметить, что из такого кантовского понимания философии, как прежде всего и главным образом *критики*, проистекают многие основополагающие установки современного философствования. Так, вряд ли будет преувеличением сказать, что именно от Канта ведет свое начало тот новый способ, своего рода новый *этнос* философствования, который вот уже на протяжении двух последних столетий был достаточно важным и, может быть, наиболее действенным и конструктивным. Я имею в виду идею немецкого мыслителя о

том, что философия должна быть критической, или критикой в самом широком смысле этого слова - критическим вопрошанием о настоящем, когда философ перестает, по сути, покоряться действительности и творит *новые* ценности, утверждая законодательный характер своей науки. Именно так понимал философию и Ницше, ставший радикальным продолжателем критического дела Канта и его идеи понимания философии как *законодательной философии*. Не случайно «новые философы» у Ницше, как философы будущего, станут именно законодателями и созидателями ценностей. Хотя при этом нельзя не упомянуть, что сам Ницше достаточно критично относился к кантовскому критицизму, называя его половинчатым, компромиссным критицизмом теолога.

Идеи Канта о единстве критической идеи и философии придерживаются и многие философы XX в., среди которых один из виднейших французских мыслителей - М. Фуко. Восхищаясь Кантом в своей «Археологии знания», он видит заслугу последнего в том, что именно тот «поставил в качестве одной из главных проблему философии по отношению к "сейчас" - не созерцать вечное, не рефлексировать историю, а диагностировать наши актуальные становления». В терминах кантианского словаря это критическое вопрошание о настоящем, о нас самих и т. п. и есть попытка ответить на вечные вопросы о том, *что мы можем знать, что мы должны делать, на что можем надеяться*. И в наши дни все это остается чрезвычайно актуальным. Имеем ли мы сегодня мужество пользоваться собственным разумом, не подчиняясь каким-либо внешним авторитетам; а ведь только с этого момента и только в этом случае главной установкой и главным способом существования философии и становится критика, способная определить условия, при которых применение нашего разума является легитимным; сам же разум становится при этом последним законодателем, или судьей, перед которым и предстает все существующее. Причем, как уже отмечалось, эта критика, по Канту, должна быть тотальной, ибо «ничто от нее не должно ускользнуть». Но она должна быть также и утверждающей критикой, затрагивающей любое притязание на истину, познание и нравственность. Разумеется, сам Кант рассуждал все же по преимуществу относительно пределов нашего знания, т. е. в гносеологической плоскости; и тем не менее его критическая установка на осмысление всего того, что дано нам как всеобщее и необходимое, а не просто как единичное и случайное, раскрывает перед нами возможность постоянно вопрошать, в том числе и о нашем бытии, и о нас самих сегодня.

Критическая функция философии, а последняя во многом ассоциируется в последние два столетия именно с критикой, означает преодоление настоящего, всего устоявшегося в нем, или, как бы сказал Ницше, «переоценку всех ценностей»; хотя, конечно же, не в смысле их разрушения или только отрицания, пусть даже и в мысли. Как отмечал виднейший французский философ конца XX ст. Ж. Делез, суть критической работы философии состоит «в отыскании сил, приводящих в действие присвоение мира в качестве видимого, познаваемого, уже в самой своей явленности несущего некую ценность» (см.: Делез Ж. Ницше и философия. М., 2003. С. 10).

Таким образом, кантовскую критическую философию ни в коей мере не следует рассматривать только как теорию или пусть даже гениальное учение, созданное более двухсот лет назад и остающееся сегодня по-прежнему чрезвычайно важной составляющей постоянно прирастающего философского и общекультурного знания. Один из доминирующих векторов последующего за Кантом развития философии, многое из того, что и сегодня есть в ней «глубокого и истинного» есть, как писал замечательный российский философ М.К. Мамардашвили, во многом лишь осознание действительных идей классической философии, в том числе и критической философии Канта.

Поступила в редакцию 03.05.04.

Татьяна Герардовна Румянцева - доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры.